

Глава 6

У Мо Юйсяня была благородная, четко очерченная переносица и глубокие, выразительные черты лица. Бай Чжоуи еще некоторое время задумчиво разглядывал спящего соседа, а затем решил оставить всё как есть. Раз уж они связаны узами брака, времени на то, чтобы притереться друг к другу, будет предостаточно. К тому же усталость после бесконечного дня наконец взяла свое.

Бай Чжоуи закрыл глаза. Изнурение навалилось тяжелым пологом, и сон не заставил себя ждать.

Едва дыхание Чжоуи стало глубоким и мерным, Мо Юйсянь открыл глаза в темноте. Он повернул голову к человеку, лежащему рядом, и в его взгляде вновь проступило то же замешательство, что и раньше.

Ни бранного слова, ни удара. С каждой минутой Бай Чжоуи становился для него всё более непостижимой загадкой. Или же время для истинного лица его мужа еще просто не пришло?

***

На следующее утро Бай Чжоуи проснулся по привычке в то же время, когда обычно уходил на службу. Из-за вечно низкого уровня сахара в крови каждое пробуждение давалось ему с трудом.

Сладко потянувшись и собираясь еще немного понежиться в постели, он вдруг почувствовал, что в комнате кто-то есть. Сон как рукой сняло. Подняв голову, он встретился с неподвижным, тихим взглядом угольно-черных глаз. Только тогда Бай Чжоуи окончательно осознал: он действительно женат.

Мо Юйсянь проснулся довольно давно. Уже полностью одетый и причесанный, он молча сидел в кресле в углу комнаты.

— Почему не поспал еще? — Бай Чжоуи снова уронил голову на подушку.

— Привычка.

Взбодрившись после легкого испуга, страж еще несколько минут полежал, глядя в потолок, а затем всё же заставил себя подняться. Потирая взлохмаченные волосы, он направился в ванную.

Зима уже была на исходе, но летнее тепло еще не коснулось города, и вода в кране обжигала холодом.

В умывальне Бай Чжоуи замер. Рядом с его привычными вещами стоял новенький, еще не тронутый набор туалетных принадлежностей. Это зрелище вызвало у него странное, непривычное чувство новизны.

Когда он закончил и вышел из ванной, постель была уже безупречно заправлена. Ощущение того, что жизнь изменилась, накрыло его второй волной.

Бай Чжоуи хотел было сказать, что в будущем он может справляться с этим сам, но слова застряли в горле. Мо Юйсянь снова сидел в кресле. Он старался казаться спокойным, но в его позе угадывалось напряжение.

— Кажется, остальные еще спят. Сходим за завтраком? — предложил Чжоуи.

Мо Юйсянь молча встал.

Когда они открыли дверь и вышли наружу, им в лицо ударила бодрящая утренняя прохлада, пропитанная едва уловимым ароматом вчерашнего вина. Как Бай Чжоуи и предполагал, двор был погружен в сонную тишину.

Страж уверенно зашагал к воротам. Город был огромен и делился на четыре больших района: Северный, Южный, Западный и Восточный. Семьи Бай и Мо жили в Восточном.

Всего в паре кварталов от дома находилось несколько закусовых, куда Бай Чжоуи заглядывал почти каждое утро. Час был пиковый: люди спешили на работу, и у прилавков выстроились длинные очереди. Выбрав ту, что была покороче, Бай Чжоуи встал в конец.

Мо Юйсянь не отличался разговорчивостью, а Чжоуи после сна еще чувствовал легкую заторможенность, так что весь путь они проделали в полном молчании. Бай Чжоуи ловил себя на мысли, что такая манера общения ему по душе.

Эту свадьбу он мог бы предотвратить, если бы действительно захотел, но холодный расчет подсказывал ему, что брак — наиболее разумный путь. Даже под защитой городских стен никто не был застрахован от прорыва мутировавших зверей. Смерть всегда бродила где-то рядом, а ранения и вовсе были делом обыденным.

В таком мире выживать в одиночку крайне сложно. Куда надежнее найти партнера, который присмотрит за тобой, если ты окажешься не в состоянии подняться. Мо Юйсянь, пусть и лишенный возможности призывать духовного зверя, был приятным спутником, а лишний рот в семье не стал бы для Бай Чжоуи непосильной ношей.

К тому же, зная чрезмерную опеку родителей и братьев, страж не сомневался: не женись он сейчас, через пару лет они завалили бы его предложениями сами.

***

Когда они вернулись, старый мастер Гэ уже проснулся. Оставив основную часть покупок в главном зале, супруги взяли порции на троих и ушли в задний двор, чтобы позавтракать вместе с дедушкой. За едой Бай Чжоуи завел разговор о лекаре.

Очевидно, Юйсянь уже упоминал об этом вчера, но при повторном обсуждении Гэ Пиншань всё равно разволновался. Было видно, что старик искренне боится стать обузой для внука в его новой семье.

— Я ведь знаю свою болезнь, — вздохнул мастер Гэ. — Против нее нет средств. Сколько ни смотри, результат один. Может, не стоит беспокоить людей попусту?

— Это совсем несложно, — с мягкой улыбкой возразил Чжоуи. — Там все свои. Кое-кто из них и вовсе приглядывал за мной, пока я рос. В детстве они лечили мне каждую царапину.

Видя, что Бай Чжоуи настаивает из самых добрых побуждений, старик не нашел в себе сил отказать:

— Ну, тогда не взыщите за беспокойство.

***

Чуть позже дом начал оживать. Бай Чжоуи провожал гостей до самых ворот, замечая, что после вчерашних возлияний походка многих оставалась весьма нетвердой. Бай Ань и остальные проснулись лишь ближе к полудню.

Мучимые похмельем, они наотрез отказались от еды, так что обедать Бай Чжоуи снова пришлось в узком кругу — с Юйсянем и дедушкой. К вечеру поместье окончательно опустело, и в доме воцарилась тишина. Лишь тогда Бай Ань, Чжоу Е и братья наконец пришли в себя.

Поздним вечером семья собралась за ужином. После обмена дежурными фразами перешли к делу: поисковым командам предстояло снова покинуть город уже через неделю.

— Так скоро? — удивился Бай Чжоуи. Получалось, что на этот раз они планировали пробить дома всего десять дней.

— Да, — коротко ответил Бай Ань. — В прошлый раз добыча была скудной.

Бай Чжоуи замолчал. Жизнь за стенами принадлежала мутировавшим зверям и хищным растениям. Найти там что-то съедобное или ценное было невероятно сложно и опасно, поэтому поисковые отряды всегда брали запасы провизии и воды с собой.

Команды продвигались от города лучами, и окрестности в радиусе многих километров были давно вычищены под чистую. Большинству приходилось уходить всё дальше в пустоши. Обычный отряд состоял из пары десятков человек — это обеспечивало и мобильность, и огневую мощь, но из-за ограниченных запасов такие группы возвращались через месяц.

Крупные формирования могли позволить себе более долгие походы, но и привозить им нужно было в разы больше, чтобы окупить расходы и обеспечить доход каждому бойцу. Такие экспедиции длились по три, а то и по шесть месяцев. Команды Бай Аня и остальных членов семьи считались довольно большими, и их рейды обычно занимали не меньше двух месяцев.

К тому же время их пребывания в городе напрямую зависело от прибыли: если рейд был удачным, можно было позволить себе отдых подольше; если нет — приходилось уходить сразу.

— В тех районах, где мы были, уже всё перерыто сотни раз, — вздохнула Чжоу Е. — Нужно уходить еще дальше. Туда, где нога человека не ступала веками. Кто знает, что там творится...

Неизвестность в их мире была синонимом смерти. Крупные поисковые команды платили компенсации семьям погибших, но никакие деньги не могли вернуть жизнь.

— Пойдем по старым направлениям? — спросил Бай Ань.

— Знакомые тропы безопаснее, да и времени на дорогу уйдет меньше, — кивнула Чжоу Е.

— Раньше мы возвращались через сорок дней пути вглубь. Если хотим зайти дальше, может, добавим еще десять дней? — предложил Бай Чжоумо.

— А почему не двадцать? — подал голос Бай Чжоуци. — Уйдем подальше, разведаем территорию на будущее.

— Ограничимся десятью, — после недолгого раздумья отрезала Чжоу Е. — На неисследованных землях опасность может подстергать и на обратном пути. Уходить слишком далеко за один раз — неоправданный риск.

Остальные, поразмыслив, согласились. Четверо лидеров всегда старались действовать синхронно, чтобы и возвращаться в город одновременно, иначе они видели бы друг друга лишь пару раз в год.

Завершив обсуждение дел отряда, все четверо перевели взгляд на Бай Чжоуи и Мо Юйсяня.

— Какие у вас планы? — спросила Чжоу Е.

Мо Юйсянь слушал их разговор молча. Лишенный духовного зверя, он чувствовал, что все эти

заботы бесконечно далеки от него. В детстве он часто слышал подобные споры за столом у деда с бабушкой, но те воспоминания за двадцать лет почти стерлись.

Бай Чжоуи, чьи способности не годились для вылазок в пустоши, тоже обычно предпочитал слушать. Почувствовав на себе взгляды родных, он ответил:

— Когда вы уйдете, мы, скорее всего, переберемся в мой дом. Юйсянь работает в Гильдии, оттуда ему будет гораздо ближе и удобнее добираться до службы.

Услышав свое имя, Мо Юйсянь бросил на мужа быстрый взгляд. Бай Ань и остальные, редко бывавшие в городе, не имели ничего против этого решения. На том и порешили, сосредоточившись на ужине.

***

После еды, перебросившись еще парой слов, все разошлись по комнатам. Ночь уже полностью вступила в свои права. Бай Чжоуи первым отправился в ванную, а когда вышел оттуда в пижаме, заметил, что на телефоне мигает индикатор уведомлений. Каждый из четверых родственников прислал ему пространное поздравление и внушительный денежный перевод.

Братья ограничились теплыми словами, а вот Бай Ань и Чжоу Е расписали целые напутствия о семейной жизни. Видимо, они планировали сказать всё это вчера, но радость и вино помешали их планам.

Чжоуи знал, что работа в поисковых командах приносит куда больше денег, чем служба в городе, и догадывался, что у родных есть сбережения. Ведь именно они вчетвером когда-то купили ему дом рядом с Гильдией. Но, увидев суммы нынешних подарков, он едва не лишился дара речи. Казалось, братья и вовсе отдали ему всё, что откладывали себе на свадьбы.

Первым порывом Бай Чжоуи было вернуть деньги, но он тут же передумал. Они всё равно не примут их обратно. Родные всегда чувствовали вину за то, что его духовный зверь не подходит для опасных приключений в пустошах, и старались компенсировать это заботой. И неважно, что между ними не было кровного родства и в особенностях его дара не было их вины.

Поблагодарив каждого в ответ, Бай Чжоуи отложил телефон и сел на кровать. Шум воды из ванной напомнил ему об одном деликатном вопросе. Прошлой ночью они так ничего и не сделали... Должен ли он теперь проявить инициативу?

Эта мысль вызвала у него легкую головную боль. Он совершенно не подготовился. «Может, еще не поздно что-то купить?» — лихорадочно соображал он.

В раздумьях Бай Чжоуи выдвинул ящик прикроватной тумбочки, собираясь достать кошелек. Однако вместо привычной пустоты он увидел, что ящик забит до отказа.

Там было всё: от изделий самого разного калибра и размера до средств с самыми экзотическими ароматами. А на самом дне заботливо покоилось несколько увесистых пособий весьма откровенного содержания.

У Бай Чжоуи непроизвольно дернулся уголок рта. В голове сама собой нарисовалась картина того, как Бай Ань, Чжоу Е и братья по очереди, крадучись, пробираются в комнату, пока их самих там нет, чтобы оставить это «богатство».

В этот момент дверь ванной открылась. Шум воды стих, и в комнату вошел Мо Юйсянь.

<http://bllate.org/book/16108/1581641>